

ОДЕРЖИМОСТЬ ТВОРЧЕСТВОМ

ХОРЕОГРАФЫ, как известно, рождаются не каждый день. Но за последнее время в советском балете выдвинулась большая группа молодых балетмейстеров — создателей интересных постановок, отмеченных печатью несомненного таланта. Сейчас мне радостно говорить о том, что среди них появился еще один одаренный художник: в тартуском театре «Ванемуйне» молодой артист Юло Вилимаа удачно дебютировал как постановщик балета «Соловей» (по симфонической поэме Стравинского «Песнь Соловья»). Балет имеет интересную предысторию: он ставился дважды в дягилевском «Русском балете» — Леонидом Мясным и Джорджем Баланчиным, первыми исполнительницами заглавной партии были такие балерины, как Тамара Карсавина (1920) и Алисия Маркова (1925), декорации к спектаклю создавал Анри Матисс.

Это творение Стравинского давно пленило Юло Вилимаа, он бесчисленное множество раз слушал пластинку с записью этого произведения, тщательно изучал партитуру, стремясь пластически «увидеть» тончайшие оттенки оркестрового письма композитора. Обдумывая свой будущий балет, молодой балетмейстер стремился создать такой танцевальный эквивалент «Песне Соловья», который бы с предельной точностью соответствовал и музыкальной драматургии поэмы Стравинского, и ее форме. Вилимаа с большим тактом и серьезностью работал и новый вариант либретто, в котором углубил и уточнил идею о превосходстве чувства подлинного, искреннего над внешним, показным.

Вся хореографическая канва балета действительна и решена только средствами танца. Вот пролог, в котором придворные мечтают в поисках соловья, — для них Вилимаа сочинил остро гротесковый танец. Но вот птица поймана и заключена в «клетку», которую образуют их высоко поднятые закрученные руки. Томящийся по воле соловей протягивает сквозь «прутья» этой «клетки» крылья — и обобщенно-лаконичный образ получает особую прелесть, оставаясь сугубо танцевальным. Но особенно удалась постановщику пластическая антитеза — Соловей-птица (Елена Позняк) и Соловей — механическая игрушка (Регина Тышко): тонкая поэзия движений, теплота, лиричность танца первого и бездушный автоматизм поз и па, которые следуют друг за другом с механической точностью метронома, у второго.

Молодая балетная труппа теат-

ра «Ванемуйне» с вдохновением отнеслась к первой работе Вилимаа и отлично исполнила его. В тот же вечер мы увидели балетмейстера-дебютанта в одноактном балете «Паганини», поставленном Идой Урбель на музыку Рахманинова. Артист выступает в заглавной партии. В лице Вилимаа балетмейстер нашла подлинного творческого единомышленника, почти соавтора: он танцует страстно, с увлечением. И его Паганини привлекает не только артистизмом — цельность человека, одержимого творчеством, живущего в мире своих музыкальных образов, его утонченный интеллект переданы танцовщиком с большой убеждающей силой.

А в другом спектакле «Ванемуйне», в «Весне» Юло Винтера (по одноименному произведению эстонского народного писателя Оскара Лутса), Ида Урбель поставила, опять-таки с расчетом на индивидуальность Вилимаа, ярко характерную роль ябедника Кийра, вечно попадающего впросак, и артист нарисовал фигуру, удивительную по своим краскам — они так и светятся смехом. Так открылась нам еще одна грань незаурядного таланта Юло Вилимаа.

Артист поистине одержим творчеством. Работая в Тарту, он выступает и в Таллине, где окончил хореографическое училище: на сцене театра «Эстония» он исполняет роль Меркуцио в балете Прокофьева «Ромео и Джульетта» (в постановке Л. Лавровского). Кроме того, недавно в таллинском Доме офицеров Вилимаа дал вечер своих импровизаций. Сейчас он готовит сольный концерт, в программу которого войдут такие различные по стилю и характеру музыки произведения, как, к примеру, «Полишинель» Рахманинова и «Крамт» эстонского композитора Тубина. Да, диапазон творческих интересов Вилимаа огромен — он увлечен испанскими танцами и мечтает поставить «Испанскую рапсодию» Равеля, ему близки ритмы джаза, интересна пантомима...

Планов у молодого художника много, в частности, впереди постановка трех одноактных балетов, занимающих целый вечер. Но во всех своих замыслах Вилимаа никогда не изменяет своему главному творческому принципу: ничего вне музыки, ничего вне внутреннего содержания.

Хочется пожелать ему удачи — приятно сказать талантливому артисту: «В добрый путь, Юло Вилимаа!».

Наталия РОСЛАВЛЕВА.

Св. Вилимаа 1968, 1967